Глава 980 Сдаться перед третьим ударом.

Нин Ваньцин был потрясен, инстинктивно поднимая голову. К сожалению, его глаза не могли видеть. Он очень хотел посмотреть на человека, который смог убить У Гуанпина, судью Совета Черной Башни.

Совет Белой Башни и Совет Черной Башни сражались на протяжении многих лет, поэтому они были знакомы с силой друг друга. Нин Ваньцин, разумеется, знал, насколько силен У Гуанпин.

— У Гуанпин мертв? — скептически спросил он.

Шэнь Си ответил:

— Раз вы можете сказать, что я из Совета Черной Башни, вы должны знать, что у меня нет причин лгать. Более того, вы можете проверить мои слова, если не верите мне. Я просто хочу напомнить вам обоим, что старший Лу не любит людей, которые впустую тратят его время. Не будьте слишком самонадеянными. Иначе вы даже не заметите, как умрете…

— …

Юноша в белой одежде подтвердил истинность слов Шэнь Си.

Нин Ваньцин поклонился и произнес:

— Как оказалось, вы эксперт. Надеюсь, вы простите меня за мой проступок. Совет Белой Башни приказал нам прийти сюда. Во-первых, мы здесь, чтобы заблокировать Рунический проход Совета Черной Башни. Во-вторых… — Он замешкался на мгновение, прежде чем продолжить: — Во-вторых, я здесь, чтобы расследовать смерть членов Совета Белой Башни, погибших здесь ранее. Ходят слухи, что за их смертью стоит Совет Черной Башни, но я так не думаю…

Лу Чжоу кивнул и произнес:

— Позволь мне рассказать тебе две вещи.

— Пожалуйста, говорите, старый господин.

— Во-первых, мне нужно использовать этот Рунический проход. Во-вторых, не втягивайте область золотого лотоса в конфликт с Советом Черной Башни. Ваши люди были убиты, потому что они боролись с Советом Черной Башни за выгоду. Им некого винить в своей смерти…

Нин Ваньцин спросил озадаченно:

— Старый господин, зачем вам понадобилось использовать Рунический проход?

— Я должен объяснять тебе свои действия? — спросил Лу Чжоу.

— …

Нин Ваньцин неловко улыбнулся и произнес:

— Старый господин, я не смогу отчитаться перед Советом, если не получу от вас объяснений…

— Это твоя проблема, а не моя.

— …

Нин Ваньцин указал на Рунический проход в лесу и произнес:

— Этот Рунический проход ведет к Совету Черной Башни и области красного лотоса. Это очень важный вопрос, поэтому я не могу проигнорировать его и не сообщить об этом Совету.

Лу Чжоу слегка нахмурился.

— Раз ты не знаешь, что для тебя хорошо…

Лу Чжоу поднял руку, и из его ладони, как и раньше, вылетела голубая печать. Единственное отличие заключалось в том, что на этот раз ее скорость была намного выше.

Уши Нин Ваньцина дернулись. Взмахнув рукавом, он выставил перед собой астролябию с восемью картами Рождения.

Увидев астролябию, Шэнь Си почувствовал зависть. Отчетливые узоры восьми карт рождения были ослепительны, как звезды на небе, соединенные друг с другом.

Бум!

Ручная печать приземлилась на астролябию с восемью картами Рождения.

Нин Ваньцин, принявший удар на астролябию, хрюкнул. Его кровь слегка забурлила в теле. К

счастью, астролябия не пострадала.

— Я не ожидал, что в области золотого лотоса есть такой сильный человек, — произнес Нин Ваньцин. — Старый господин, я никогда не был особо умным в своей жизни. Я посвятил свою жизнь культивированию и сумел добиться некоторых успехов. Я хотел бы взять у вас урок, и надеюсь, что вы будете ко мне снисходительны...

Лу Чжоу погладил бороду, глядя на слепого мужчину средних лет. Похоже, не все в Совете Белой Башни были неразумными. Человек перед ним казался вполне искренним. Он произнес:

— Твое мужество достойно похвалы. В нашем спарринге нет необходимости...

— Хм?

Лу Чжоу продолжил:

— Если ты сможешь выдержать три моих удара, я не буду усложнять тебе жизнь...

Нин Ваньцин обдумал слова Лу Чжоу и кивнул.

— Хорошо.

Нин Ваньцин, эксперт восьми карт Рождения, был самым сильным человеком, с которым Лу Чжоу когда-либо сталкивался, не считая У Гуанпина. Более того, у него не было возможности проверить свои силы с У Гуанпином, ведь он использовал карту смертельного удара, чтобы убить его.

После того, как Нин Ваньцин согласился, Лу Чжоу медленно поднял руку.

— Первый удар: Великая ручная печать Колеса Ваджры.

В этом ударе содержалась четвертая часть высшей мистической силы Лу Чжоу.

Голубая ручная печать была не особо большой, размером с человека.

Уши Нин Ваньцина дернулись. Он почувствовал и услышал колебание Первородной Ци, вызванное ручной печатью. Он поспешно развернул астролябию обратной стороной наружу. Задняя часть астролябии выглядела как огромная светящаяся жемчужина.

Бум!

Когда ручная печать приземлилась на астролябию, на ней образовалась вмятина.

— Как это возможно!? — Нин Ваньцин был потрясен. Он чувствовал, что ручная печать была сильнее, чем раньше. Более того, колебания Первородной Ци не были особо сильными, но почему-то ручная печать содержала в себе так много силы.

Под ногами Нин Ваньцина появилась энергетическая печать, и он заскользил назад на сотни метров, покидая лес, прежде чем окончательно стабилизировал свое положение.

— Мой господин! — встревожено закричал юноша в белой одежде.

Это был всего лишь первый удар, но Нин Ваньцин уже был отброшен назад. Даже его астролябия с восемью картами Рождения была помята!

Шэнь Си почувствовал всплеск эмоций в сердце, наблюдая за происходящим. «Действительно, мастер Павильона сильнее, чем эксперт восьми карт. На этот раз я действительно обнял правильное бедро!»

Остановившийся Нин Ваньцин почувствовал, что его руки онемели. На его руках даже проступили вены. Он вдруг растерялся. Уже первая ручная печать была настолько грозной, как он собирался противостоять двум другим ударам? Ци в его Восьми Особых Меридианах была хаотичной, а море Ци в его даньтяне словно перевернулось вверх дном. Он чувствовал себя невероятно неуютно.

В этот момент Нин Ваньцин слегка пожалел о своем решении. Однако, поскольку дело дошло до этой стадии, он мог лишь держать себя в руках и бороться дальше. Он поднял голову и посмотрел вперед, несмотря на то, что его глаза ничего не видели.

— Продолжайте, — произнес он.

— Хорошо. Я вложил двадцать процентов своей силы в этот удар. Надеюсь, ты сможешь выдержать мой второй удар...

— ...

«Всего 20%? Спокойно. Не паникуй. Это просто слова, которые он использует для давления на меня...»

Нин Ваньцин учился на своих ошибках. На этот раз под его ногами появился круг Тайцзи Инь Ян. Закрутившись, круг света поднялся перед ним и защитил его тело. После этого он снова проявил свою астролябию. На этот раз две из восьми его карт Рождения сияли ярче остальных.

В этот момент в воздухе раздался голос Лу Чжоу:

— Второй удар: ручная печать Девяти Разрезов.

«Хм?» Веки Нин Ваньцина дернулись. Ему показалось, что его обманули. Первая печать была из буддийской школы. Как вторая печать превратилась в печать из даосской школы? Он намеренно использовал даосский круг Тайцзи, так как тот был невероятно эффективен в защите от буддийских техник. Что ему делать против даосской печати?!

Лу Чжоу вытянул ладонь.

Девять печатей последовательно полетели по прямой линии в сторону Нин Ваньцина.

Эта ручная печать содержала треть его высшей мистической силы. Этого было достаточно, чтобы уничтожить карту Рождения у культиваторов с четырьмя картами Рождения, как у Шэнь Си.

Сердце Шэнь Си затрепетало, когда он почувствовал силу печати. Ему стало не по себе от одного взгляда на нее; насколько страшной она будет, если ему придется столкнуться с ней лицом к лицу? Он не хотел представлять, что в этот момент чувствовал Нин Ваньцин.

Несмотря на свое замешательство, Нин Ваньцин бросил все силы на защиту от этой печати. Он больше не оценивал печать, основываясь лишь на слухе и чувствах. Он снова выставил перед собой астролябию.

Бум! Бум! Бум! Бум! Бум! Бум! Бум! Бум! Бум!

Девять печатей последовательно врезались в астролябию.

Астролябия была так сильно помята, что казалось, что, если приложить еще немного силы, она будет пробита.

Сердце Нин Ваньцина забилось в смятении, когда он почувствовал силу, давящую на него спереди. Круг Тайцзи под его ногами, казалось, не выдержал давления и начал яростно пульсировать.

Бах! Бах! Бах! Бах! Бах!

Отлетев назад, Нин Ваньцин ударился о деревья и валуны позади себя. В этот момент его глаза внезапно расширились. Сила ручной печати не до конца рассеялась! Если так будет продолжаться, то астролябия будет разрушена, и он потеряет свою жизнь! В решающий момент он решительно убрал астролябию и позволил силе ручной печати врезаться в

защитную энергию даосского круга Тайцзи.

Бах!

Остаток энергии печати разрушил защитную энергию и приземлился прямо на грудь Нин Ваньцина, заставив его выплюнуть кровь.

— Мой господин! — Юноша в белой одежде молниеносно подлетел к Нин Ваньцину.

Нин Ваньцин опустился на одно колено, из уголков его рта вытекала ярко-красная кровь, которую он не мог видеть, капавшая на тыльную сторону руки, а также в траншею, образовавшуюся во время его отступления. Его дыхание стало надсадным. Без защитной энергии он почувствовал, как прохладный ветер дует на него, заставляя его тело слегка дрожать. Он поспешно мобилизовал свою энергию, чтобы защитить свои меридианы.

В этот момент раздался голос Лу Чжоу:

— Я вложил сорок процентов своей силы в этот удар.

«40%?! Это…» Нин Ваньцин почувствовал себя подавленным.

Стоявший в нескольких сотня метров от него Лу Чжоу равнодушно произнес.

— Ты готов? Третий удар…

В этот момент Нин Ваньцин вдруг решительно поднял руку и произнес:

— Я сдаюсь!

http://tl.rulate.ru/book/42765/2347375